

НЕВСКАЯ ПРАВДА

КПРФ №5 сентябрь 2010

Издание коммунистов Невского района

КОММУНИСТЫ И ГРАЖДАНИНЫ

24 сентября, на 74 году жизни, после продолжительной и тяжелой болезни скончался видный государственный и общественный деятель, вице-президент Союза Советских Социалистических Республик Геннадий Иванович ЯНАЕВ.

острее других членов руководства Советского Союза чувствовал, куда Горбачев и его клика ведут страну. К сожалению участникам ГКЧП не хватило воли действовать более решительно. Кто знает, возможно, действуй они гораздо более жёстко, то тогда удалось бы сохранить нашу единую страну и выправить в

видим результаты этого погрома. Ведь СССР входил в тройку самых мощных, уважаемых держав планеты. Самые безопасных, грамотных и сильных. Сегодня нас откатили в третий десяток. Мы были самой преуспевающей страной, с точки зрения личной, семейной, общественной безопасности. Сегодня взрываются железные дороги, горят дома и продолжают бесконечные катастрофы. Сегодня бандформирования в некоторых местах просто диктуют всем свои условия.

Я считаю, что мы всё должны сделать, чтобы рассказать правду о том, что тогда было. Разъяснить, что сильная, ува-

жаемая и демократичная Россия в этом мире, никому не нужна. Поэтому, сказав правду о том, что случилось тогда - а случилось откровенное предательство Советской власти и разрушение всего созданного за многие годы, распродажа и растащивка гигантского советского наследия, - для нас исключительно важно настойчиво, энергично бороться за то, чтобы восторжествовала Советская власть.

Когда говорят о «справедливой» или «единой» России, то должны всегда помнить: справедливая, единая Россия, будет только тогда, когда она будет советская и социалистическая».

Г. И. ЯНАЕВ родился 26 августа 1937 года в селе Перевоз, Горьковской области. По окончании сельскохозяйственного института работал на селе. С 1963 по 1968 год был вторым и первым секретарем Горьковского обкома ВЛКСМ. В течение двенадцати лет возглавлял Комитет молодежных организаций СССР. Был заместителем председателя президиума Союза Советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Избирался секретарем и председателем ВЦСПС, депутатом Верховного Совета СССР.

Коммунист ЯНАЕВ Г. И. в 1990 году был избран членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС. С декабря 1990 года по август 1991 занимал должность вице-президента СССР.

Заслуги Г.И.ЯНАЕВА были отмечены многими государственными наградами.

На всех постах, куда бы ни направляла его Родина, Геннадий Иванович ЯНАЕВ проявил себя как высокопрофессиональный специалист, чуткий и отзывчивый руководитель, добрый и верный товарищ. Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Янаев прожил интересную, сложную и достойную жизнь. Он

в целом сложившуюся в ней к тому времени сложную ситуацию.

Символично, что за день до кончины, прямо в больнице, он получил первый экземпляр своей книги под названием «Последний бой за СССР». Успел...

Сегодня как никогда актуальны слова Г.А. Зюганова, сказанные им о ГКЧП:

«Исполняется очередная годовщина создания так называемого ГКЧП. Я глубоко сожалею, что тогда те, кто решил спасти Советскую власть и страну, проявили мягкотелость. Надо было выйти в эфир и всем прямо и честно сказать: Горбачев со своим окружением, предаёт страну. Сказать, что никакого обновления социализма нет, а есть паралич экономики и управления. Сказать, что гласность выродилась в крикливое фразёрство, которое душит страну. Сказать, что идёт разгром партийно-государственного аппарата и, что КПСС - это не просто партия, а система управления, поэтому проводить её реформы, надо аккуратно, умно и грамотно.

Считаю, что под разговоры о ГКЧП, расправились со всем великим советским наследием. Сегодня спустя многие годы, мы

630 ЛЕТ НАЗАД...

21 сентября отмечается годовщина Куликовской битвы

Важность этого события трудно переоценить. На междуречье Дона, Непрядвы и Красивой Мечи впервые за долгое время вышла единым фронтом большая часть Руси под руководством московских князей.

Пусть после победы путь к окончательному освобождению затянулся, пролёг через «усобицу», длительный период становления и поиска собственного предзнаменения.

Но именно в этот день – 21 сентября – можно считать началом России. Новая сила поднялась в тот день из растерзанных и раздробленных земель древней Руси и заявила о себе во весь голос. Выражаясь словами историка Л. Н. Гумилёва, «На Куликово поле пришли москвичи, серпуховчане, ростовчане, белозёрцы, смоляне, муромляне и т.д., а ушли с него - русские».

Правда о прошлом —

В начале августа, когда Россия полыхала пожарами — горел русский лес, 5-й канал ТВ представил новый телепроект «Суд времени». Его автор и ведущий, он же судья, Сванидзе предложил телезрителям судить историю, как оказалось — советскую. Роль обвинителя советской эпохи взял на себя тележурналист Леонид Млечин, защитником выступает политолог Сергей Кургинян.

Заострим внимание на целевой установке телепроекта: доказать, что советский период истории был периодом регресса, и тем самым оправдать реставрацию капитализма в России. Убедить массового телезрителя, что эта реставрация есть восстановление связи времен, якобы прерванной Октябрем 1917 года. Власть, находясь в очевидном кризисе (пожары его высветили и усилили), спешит защитить себя от пробуждающегося народа очередной фальсификацией и очернительством ненавистной ей советской истории.

НИ ОДИН ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ на любом канале нынешнего российского телевидения не выйдет в свет без санкции государственной власти, тем более проект, требующий длительного эфирного времени. «Суд времени» — это госзаказ. Он призван переориентировать общественное внимание с кричащих проблем современной России на «ужасы советского времени». Но, безусловно, не желая того, устроители «суда истории» своим ее переименованием содействовали обостренному интересу думающих телезрителей к кризисным явлениям сегодняшней российской действительности, в частности, к такому вопиющему из них, как разрушение армии. Об армии речь шла не единожды — при обсуждении причин падения самодержавия и поражения Февральской революции, а также причин победы Октябрьской революции в 1917 году.

Остановимся на теме положения армии в означенное время, поскольку она — становой хребет русской, российской государственности. По ее состоянию можно судить о состоянии политической власти, государства в целом.

«Суд времени» вершится на 5-м канале весьма скоротечно. За кадром остаются факты существенные, определяющие ход событий, малоизвестные или совсем неизвестные широкой аудитории, молодежи — в первую очередь. То, что они остаются за кадром, конечно же, не случайность.

По Млечину, выходит так, что русская армия в Первую мировую войну если не близка была к победе на русско-германском фронте,

то ничуть не уступала противнику и имела все шансы на победу. И если бы не помрачение в солдатских умах (так либеральный телеисторик охарактеризовал главную причину падения самодержавия, а затем и Временного правительства), то армия принесла бы России славу и открыла бы путь ее бескровного развития. По убеждению Млечина и рьяно поддерживавшего его директора Института российской истории РАН, члена корреспондента А.Д. Сахарова, зловещую роль в трагедии русского воинства, конечно же, сыграли большевики. Они-де своей революцией преградили путь к победе и окончательно добились армии.

Проанализируем историко-литературные источники, мало пропагандируемые в советское время (увы, в этом тогда не видели необходимости) и совершенно замалчиваемые в СМИ сегодня. Кто знает в наши дни книгу легендарного генерала старой русской армии Брусилова «Мои воспоминания» (М. 1963)? Разве что те, кто всерьез интересуется началом советской истории.

Генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов вошел в историю Первой мировой войны как выдающийся полководец. Его талантливо задуманный и блестяще осуществленный прорыв фронта австро-германских войск в 1916 году, получивший название Луцкого, а впоследствии Брусиловского, отразился на всем ходе мировой войны. Зачинатели «белого движения» звали Брусилова на Дон, в «русскую Вандею». Он ответил отказом: «Никуда не поеду. Пора нам забыть о трехцветном знамени и соединиться под красным». Когда настал памятный, кровью омытый 1920 год (на юге активизировался «черный барон» Врангель, с запада двинулись на Украину и Белоруссию войска Польши), по инициативе Брусилова было составлено воззвание «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились». Вместе с ним воззвание подписали известные полководцы бывшей царской армии — генералы Поливанов, Зайончковский, Клембовский, Валуев, Гутор, Акимов. Оно было опубликовано в «Правде» 30 мая 1920 года, и в нем говорилось:

«Взываем к вам с настоятельной просьбой... добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию на фронт или в тыл... и служить там не за страх, а за совесть, дабы своею честною службою, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорожную нам Россию».

...43% офицеров бывшей цар-

ской армии пошли на службу в Красную Армию и почти половина генералов и высших офицеров Генерального штаба. Это стало одной из главных, в ряду прочих, причин победы Красной Армии над Белой. Генералы и офицеры старой русской армии оказались на связи времен — составили кадровый командный костяк РККА, сохранили военную культуру, боевые знания, военное мастерство и искусство и передали их будущим офицерам, генералам и маршалам Великой Победы. Создавать армию, способную нанести поражение любому потенциальному противнику, пришлось в условиях невероятно трудных: старая армия развалилась, ее поражения и распад были predeterminedены Первой мировой войной, доведшей государственный кризис до катастрофы. Об этом написал Брусилов в своей книге «Мои воспоминания». Он завершил работу над ней в 1923 году, за год до выхода в отставку в 1924 году (последний его пост — инспектор кавалерии РККА). В книге он вспомнил все 52 года пребывания в строю. Более, чем кто другой, он имел право судить о положении русской армии накануне падения самодержавия. Размышляя о причинах ее поражений и разложения в последние годы Первой мировой, Брусилов писал: «Прав был Гинденбург, говоря, что выиграет войну тот, чьи нервы крепче. У нас они оказались наиболее слабыми, потому что мы должны были отсутствию техники восполнять излишне проливаемой кровью. Нельзя безнаказанно драться чуть ли не голыми руками против хорошо вооруженного современной техникой... врага. Да и вся правительственная неразбериха и промахи помогли общему развалу».

Что касается отсутствия современной военной техники, то о том в брусиловских мемуарах говорится часто. Приведем на сей счет лишь некоторые из многих свидетельств генерала: «тяжелых орудий... у нас было чрезвычайно», воздушные силы ниже всякой критики. И это при том, что «ограниченность огнестрельных припасов была ужасающей, крупнейшей бедой».

Отсутствие техники пытались восполнить стойкостью русского солдата, уповая на его традиционный патриотизм. Но, как констатирует Брусилов, «войска были обучены, дисциплинированы и послушно пошли в бой, но подъема духа не было никакого, и понятие о том, что представляла собой эта война, отсутствовало полностью». Так было в ее начале. К концу войны армию доконал кри-

зис государственного управления. Об этом писал Брусилов, передавая свои тягостные размышления после последнего, с его участием, совещания командующих фронтами под председательством Николая II в декабре 1916 года: «Не знаю, как другие главнокомандующие, но я уехал очень расстроенный, ясно видя, что государственная машина окончательно шатается и что наш государственный корабль носится по бурным волнам житейского моря без руля и командира. Нетрудно было предвидеть, что при таких условиях этот несчастный корабль легко может... погибнуть».

«Мои воспоминания» А.А. Брусилова вышли в свет в 1929 году. Пять раз издавались, четвертое издание — 1946 год, пятое — 1963 год. Сегодня об этой ценной книге в «демократической» России не упоминается. Причина этого умолчания понятна: генерал Брусилов служил Советской власти не за страх, а за совесть; его сын, корнет Алексей Брусилов, командир отряда красной конницы, в боях под Орлом был захвачен в плен денкинцами и расстрелян.

Умолчание правды истории — коронный прием ее самопровозглашенных судей. Умолчанию преданы имена всех выдающихся деятелей науки (академики Карпинский, Стеклов, Ольденбург, Дьяконов, Шахматов, Ферсман, др.), литературы (Горький, Блок, Брюсов, Есенин, Маяковский, Алексей Толстой), искусства (великая театральная труппа МХТ во главе со Станиславским и Немировичем-Данченко, художники Петров-Водкин, Кустодиев, Грабарь, Греков, скульпторы Конёнков, Шадр др.), которые внесли свою лепту в установление связи старой и новой России. Советская цивилизация рождалась не на пустом месте, а на фундаменте академической русской науки, классической русской культуры. Их носителями были живые люди. Их имена составляют национальную гордость нашего Отечества. Прервать связь времен, то есть представить советскую историю как ошибку всей истории России, как нечто ей чужеродное, — вот чего добиваются устроители криминально-капиталистического бытия в нашей стране. Особо ненавистны им имена известных военачальников старой русской армии, увидевших в Советской власти единственное спасение для России, единственную возможность удержать ее от распада. Дворянское происхождение большинства из них вызывает злобное неистов-

ЗАЛОГ СВЯЗИ ВРЕМЁН

ство новоявленных историков, политологов, философов: как же так — аристократы на стороне Советов?! Да это же предательство! Невозможно любить Россию и служить Советской власти!.. Такова логика всех антисоветчиков что в начале XX века, что в начале XXI.

Именно военные люди, призвание которых — Родину защищать, — раньше и лучше других осознали опасность государственной катастрофы России в период правления Временного буржуазного правительства. Об этом свидетельствует и книга старого русского генерала М.Д. Бонч-Бруевича «Вся власть Советам» (М., 1964).

Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич без колебаний перешел на сторону рабоче-крестьянской власти. В феврале 1918 года Ленин поручил ему оборону Петрограда. Он был начальником штаба при верховном главнокомандующем Советской республики Н.В. Крыленко, но до этого генерал Бонч-Бруевич — последний, при Керенском, главнокомандующий армиями Северного фронта. В Ставке главковерха бывал постоянно, имел возможность знать досконально о положении русской армии при Временном правительстве. Ее, армию, ожидал неминуемый распад, о чем свидетельствует Бонч-Бруевич в своей книге: «Я вскоре начал представлять себе то катастрофическое положение, в котором оказалась армия. Продовольственные запасы, предназначенные для войск, таяли с непостижимой быстротой, новых никто не делал. Из ежедневных разговоров... я мог убедиться в том, с какой стремительностью падает в войсках дисциплина. Рушились надежды не только на возможность каких-либо наступательных операций, но и на то, чтобы удержаться в занятом положении. Одолевавшее армию дезертирство приняло невероятные размеры. Многие части переставали существовать, не испытав ни малейшего натиска противника. Иные разложились и превратились в толпы вооруженных людей, опасные для своих начальников, нежели для неприятеля...

Всё чаще и чаще приходилось слышать разговоры в собрании (в Ставке. — Ю.Б.) о том, что войну продолжать нельзя и пора подумать о заключении мира любой ценой».

Трагедию русской армии «солдатский генерал» (так называли Бонч-Бруевича в войсках) видел и создавал раньше, как только он принял командование Северным фронтом: «Армия действительно

не хотела воевать. Всё больше и больше солдат уходило с фронта. По рассекреченным данным Ставки, число дезертиров, несмотря на принимаемые против них драконовские меры, составило к Февральской революции сотни тысяч человек. Такой «молодой» фронт, как Северный, насчитывал перед Февральским переворотом пятьдесят тысяч дезертиров. За первые два месяца после Февральской революции из частей Северного фронта самовольно выбыло двадцать пять тысяч солдат».

Процесс разложения русской армии шел полным ходом уже тогда, когда Николай II был ее верховным главнокомандующим и не помышлял об отречении от престола. Крестьянская, в громадном большинстве своем, армия, претерпев все мыслимые и немыслимые страдания и ужасы самой страшной войны в истории человечества, не желала ее продолжения. Массовое дезертирство — доказательство того. И эту армию Керенский и Ко принуждали вести войну до победного конца?! За 1917 год — в нем восемь месяцев, с марта по октябрь, правило странной Временное правительство — Россия, по неполным официальным данным, потеряла убитыми, ранеными, отравленными газами, контуженными, пленными один миллион 195 тысяч 737 человек. За эти восемь месяцев головокружительную карьеру сделали генералы Корнилов и Деникин («дети Февраля») — от командиров дивизий, корпусов до верховного главнокомандующего (первый) и начальника штаба главковерха (второй). Вместе с Керенским они гнали армию на убой, отлично зная, что на фронте не хватало артиллерии, снарядов, прочих боеприпасов; что продовольствием войска удовлетворялись менее чем наполовину; что к осени 1917 года, помимо 2 миллионов дезертиров, русская армия недосчитывала и более 2 миллионов солдат по причине болезни.

Русская армия не была готова к длительной войне. Брусилов и Бонч-Бруевич свидетельствуют в своих мемуарах, что стратегия войны определялась царской верхушкой из расчета завершить ее через четыре — максимум семь месяцев. Разве Керенский и его министры не знали этого? Знали, не могли не знать.

Полуголодная крестьянская армия захлебывалась кровью в окопах войны в то время, как Временное правительство не намерено было решать главный вопрос русской революции — вопрос о земле. А он уже властно встал в

повестку дня. В июле 1917 года Ленин утверждал: «Либо власть Советам и в центре и на местах, все земли крестьянам тотчас», либо принужденные к озлоблению крестьяне «доведут дело до бесконечно свирепого крестьянского восстания». Когда грянул Октябрь 1917-го, перед генералами и офицерами старой русской армии встал вопрос, с кем быть: с народом — Советами или против народа и его Советской власти? С народом — значит, с Россией, против — значит, против России. Третьего пути не было и быть не могло.

«Спасители» России

Нынешняя российская власть героизирует Корнилова, Деникина, Колчака, представляет их чуть ли не святыми мучениками, истинными патриотами. Вожди Белой армии — все в «белых одеждах» сегодня на телеэкране и в кино (к/ф «Адмирал» о Колчаке). Их «непорочный» образ нужен власти, чтобы обелить себя — возвращение времени господ, всевластие частной собственности. Для чего потребовалось «воскресение» белаохранских генералов? Оно необходимо власти, чтобы, так сказать, по-своему восстановить связь времен: представить себя, власть, якобы законной восприемницей государства Российского и тем самым «узаконить» в народном сознании разрыв с историей Советского государства. Правящему режиму нужна не та связь времен, что сложилась исторически и была естественной, а своя, классовая связь времен, устанавливаемая по собственному произволу, вопреки уже свершившейся истории. Иными словами, нужна не реальная, отвечающая общественной потребности связь настоящего с прошлым, а вымышленная, чтобы повернуть историю вспять. Расчет делается на историческую непросвещенность новых поколений. В связи с этим есть смысл хотя бы в сжатом виде представить нравственно-политические портреты вождей «белого движения».

Лавр Георгиевич Корнилов. В начале Первой мировой войны — командир дивизии на австрийском фронте. В боях под Львовом (август 1914 г.) чуть не был смещен с должности за потерю многих солдат и орудий. Весной 1915 года попал в окружение и, бросив им же заведенную в ловушку дивизию, позорно бежал. Сдался в плен. Бежал, изобразив свой побег из плена как героический подвиг. С помощью черносотенной газеты «Новое время» создал себе пышную славу. Вместо того, чтобы отдать Корнилова под суд, ему, в угоду двору, дали в командование

корпус.

Принял весьма заинтересованное и активное участие в свержении Николая II: 7 марта 1917 года лично арестовал в Царском Селе императрицу и детей царя. После Февральской революции военная карьера Корнилова развивалась с головокружительной стремительностью: главнокомандующий Петроградским военным округом, командующий армией, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, верховный главнокомандующий. Пытался восстановить в войсках прежнюю палочную дисциплину, предъявил Временному правительству ультиматум о введении в армии смертной казни. Потом он потребует ее и для тыла. Керенский уступил, и русская контрреволюция признала Корнилова своим вождем. По его приказу войска оставили Ригу, которую заняли немцы. С падением Риги открывалась дорога на Петроград, что и нужно было Корнилову: он выступил в роли «спасителя России», требуя установления личной военной диктатуры. За бонапартизмом генерала надо видеть классовый интерес российского капитала: ценой кровавого террора обуздать назревающую пролетарскую революцию. Тузы промышленного капитала (Путилов, Вышнеградский, др.) финансировали корниловский путч. Опереточный Керенский им был уже негоден.

На Корнилова делал ставку и Запад, «союзники» России в войне, желавшие только одного — за счет русской крови добиться победы над кайзеровской Германией. Глава английской военной миссии в России генерал Нокс писал: «Этот народ нуждается в кнуте! Диктатура — это как раз то, что нужно!» Он предоставил в помощь генералу броневика с английскими экипажами.

Примечателен и тот факт, что партия кадетов — предтеча нынешних либерал-демократов, партия, представлявшая интересы не только русского, но и западного капитала («Война до победного конца!» — ее лозунг), полностью поддержала Корнилова. По договоренности с ним она вышла из Временного правительства, а ее лидер Милюков заявил: «Жизнь толкает... к мысли о необходимости хирургической операции». Он отлично знал суть этой операции. Она предельно лаконично была выражена генералом-заговорщиком: «Ленина повесить, а Советы разогнать».

Юрий Белов

Продолжение в след. номере

Об этом никогда не скажут по телевизору

Антисоветские мифы и их разоблачение. Из материалов пресс-конференции с участием депутатов фракции КПРФ в Государственной Думе ФС РФ С.Н. Решульского и В.И. Илюхина.

Напомним, что Виктор Иванович Илюхин возглавляет рабочую группу при фракции КПРФ в Госдуме по расследованию обстоятельств так называемого катынского дела. В составе этой комиссии есть независимые исследователи, ученые и бывшие работники прокуратуры. Комиссия провела большую работу, предварительные результаты которой были озвучены на организованном фракцией КПРФ «круглом столе», состоявшемся 19 апреля в Госдуме. По итогам расследования был создан документальный фильм «Польский крест России», который можно посмотреть на центральном сайте КПРФ. Сегодня, как рассказал Сергей Николаевич Решульский, наши депутаты добиваются проведения парламентского расследования по вновь вскрывшимся фактам.

Участники «круглого стола» пришли к выводу, что ранее проводившееся российской прокуратурой расследование «катынского дела» было предвзятым, и выводы генпрокуратуры по нему не соответствуют действительности. В.И. Илюхин рассказал о вопиющих «нестыковках» в антироссийской версии, которая была в свое время введена в оборот небезызвестным Геббельсом (что якобы польских военнопленных расстреляли советские чекисты, а не немецкие фашисты).

Экспертиза доказала (и это

факт не отрицает и польская сторона), что польские военнопленные были расстреляны из немецкого оружия и немецкими пулями. Руки у погибших были связаны не пеньковым шпагатом, который производился в тот период в СССР,

а бумажным шпагатом, который изготавливался в Германии. Трупы были в теплой одежде, хотя по версии Геббельса и современных антисоветчиков, сотрудники НКВД производили расстрел в мае 1940 года. Поэтому более вероятно наша версия, что расстрелы производили поздней осенью 1941 года немцы. Место расстрела рядом с автострадой и пионерскими лагерями, поэтому сомнительно, что в мирном 1940-м году там бы стали устраивать массовые рас-

стрелы. В разное время из могил было эксгумировано около 6 тыс. трупов, а польская сторона вменяет нам в вину гибель 21 тыс. 700 тыс. человек. А где же остальные трупы?

Антисоветчики ссылаются на

записку Берии в Политбюро ЦК ВКП(б), где он предлагает расстрелять вышеуказанное количество военнопленных поляков. Но почерковедческая экспертиза установила, что эта записка почему-то была изготовлена на нескольких пишущих машинках, что в делопроизводстве того времени просто не допускалось. На решении Политбюро нет ни одной подписи и печати. Мало того, на выписке из решения почему-то стоит печать КПСС (этот документ недавно обнародовал Госархив по указанию Д. Медведева).

По утверждению В.И. Илюхина, есть свидетель, который утверждает, что в начале 90-х годов прошлого века аппарат Б. Ельцина создал специальную группу, которая занималась массовой фальсификацией документов и базировалась на бывших дачах КПСС в поселке Нагорный. Возможно, что эта группа действует и сегодня, - не исключил депутат-коммунист.

«В 90-х годах прошлого века Госархив напоминал большую баракхолку», - сказал В.И. Илюхин. В частности, стало известно, что сотни документов были вывезены соратником Ельцина перевертышем-антисоветчиком Д. Волкогоновым из нашего секретного архива в библиотеку конгресса США. Сейчас уже доказано, что в тот период были сфальсифицированы свидетельства о том, что И.В. Сталин был агентом царской охранки, так называемое завещание В.И. Ленина и документы, связанные с отречением Николая II.

- Чему можно верить в наших архивах?- задал риторический вопрос В.И. Илюхин. И сделал

вывод о том, что необходимо провести расследование по всем этим фактам на государственном уровне в рамках уголовного дела, с обязательной передачей всех материалов в суд, чтобы он сделал окончательное заключение.

Присутствующие на пресс-конференции представители польских СМИ и российской антисоветской организации «Мемориал» буквально взбеленились. Они безуспешно пытались поставить своими вопросами коммунистов в тупик. Не получилось. Больше всего антисоветчики интересовались, почему на пресс-конференции не был представлен тот самый свидетель, который рассказал о секретной группе из поселка Нагорный. «Мы опасаемся за его жизнь, - ответил В.И. Илюхин. - Свидетель будет представлен следствию, если оно будет проводиться на государственном уровне». Виктор Иванович также рассказал, что на участников его независимой комиссии оказывается давление, им предлагается официально отказаться от тех или иных заявлений.

Что же касается позиции российских властей, которые признают вину бывшего советского руководства за расстрел польских военнопленных, то Виктор Иванович назвал ее «малонациональной», потому что она идет вразрез с интересами страны.

«Польский народ - это гордый народ, который никогда ни перед кем не каялся, - сказал В.И. Илюхин. - А им стоит покаяться за тех красноармейцев, которые погибли в польском плену в 20-х годах прошлого века. По нашим оценкам, в плен к полякам тогда попали около 120 тыс. красноармейцев, из них было замучено и умерло около 80-85 тыс. человек».

После пресс-конференции журналистам были представлены на обозрение поддельные оттиски, пустые бланки 30-40-х годов, а также подлинные печати и штампы, которые использовались для изготовления фальшивок. Все это предоставил независимой комиссии тот самый свидетель из поселка Нагорный, который пожелал остаться неизвестным. Он же передал целый том искусно изготовленных фальшивых документов, в числе которых документы о сотрудничестве НКВД с Гестапо. Как установила экспертиза, на подписи Мюллера стоит поддельная печать, а подпись Берии подделана.

Kprf.ru.
Алексей Брагин.

**ИЩИ НАС
В ИНТЕРНЕТЕ!**
kprf.ru
cprfspb.ru
nevkrpf.cprfspb.ru

**МОЛОДОЙ?
АКТИВНЫЙ?
НЕРАВНОДУШНЫЙ?
ВСТУПАЙ
В КПРФ!**

+7-911-086-37-95